

Е.В. Вдовченко

Евгений Викторович Вдовченко

Южный федеральный университет, Институт истории и международных отношений, заведующий кафедрой археологии и истории Древнего мира, кандидат исторических наук, Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: evvdovchenkov@sfedu.ru

Двойные сарматские этнонимы на Певтингеровой карте как отражение сарматизации Кавказа

Аннотация. В статье рассмотрена проблема интерпретации двойных названий Певтингеровой карты на примере сарматов-сванов и сарматов-сасонов. Анализируется традиция использования двойных сарматских названий в этом источнике. Выдвинуто предположение о соответствии сарматов-сванов группе Подкумок-Хумара, существовавшей в районе Пятигорья и Верховьев Кубани в I в. до н. э. – конце IV в. н. э.

Ключевые слова: сарматизация, Певтингерова карта, Северный Кавказ, сарматы-сваны, сарматы-сасоны, аланы, группа Подкумок-Хумара, группа Чегем-Манаскент.

Evgeny V. Vdovchenkov

PhD, Head of the Department of Archaeology and History of the Ancient World, Institute of History and International Relations, Southern Federal University, e-mail: evvdovchenkov@sfedu.ru

Double Sarmatian ethnonyms on the Pevtinger map as a reflection of the Sarmatization of the Caucasus

Abstract. The article considers the problem of interpretation of the double names of the Pevtinger map on the example of Sarmatians-Svans and Sarmatians-Sasons. The tradition of using double Sarmatian names in Pevtinger map is analyzed. The assumption is put forward about the correspondence of the Sarmatians-Svans to the group of Podkumok-Humara located in the area of Pyatigorsk and the Upper Reaches of the Kuban in the I century BC – the end of the IV century AD.

Keywords: Sarmatization, Pevtinger's map, the North Caucasus, Sarmatians-Svans, Sarmatians-Masons, Alans, a group of Podkumok-Humara, a group of Chegem-Manaskent.

Tabula Peutingeriana – уникальный источник римского времени, данные которого относятся к периоду времени от I до IV вв. н. э. Интерпретация данных карты отличается значительной сложностью [14], но дает ценнейшую информацию о римской эпохе и картографии того времени. И хотя назначение карты остается загадкой, переписчики не всегда верно отражали исходные названия карты, а ее вытянутая проекция изначально сильно исказила данные, тем не менее карта остается ценным источником. Отсутствие одних и присутствие других названий позволило мне предположить, что данные карты в регионе Северного Причерноморья, Приазовья и Северного Кавказа могут быть датированы второй половиной II – первой половиной III в. н. э. [4].

Нам известна серия двойных «сарматских» названий – *Sarmatevagi*, *Solitudines Sarmatarum*, *Amachobii Sarmatae*, *Lupiones Sarmate*, *Venadi Sarmatae*, *Roxulani Sarmate*, *Suani Sarmatae*, *Sasone Sarmatae*, которые на карте располагаются к северу и к северо-востоку от Дуная и на Кавказе. Этноним и политоним «сарматы» относится к нескольким группировкам на карте.

К западу от Карпат (при всей условности размещения объектов на карте) находится целый пучок сарматских названий. И это при том, что сам регион довольно небольшой и охватывает, видимо, равнины венгерской низменности, так называемую пушту. Сосредоточение сарматских названий в рай-

оне Среднего Дуная можно объяснить двояко. Во-первых, как хорошо известно, сарматы Среднего Дуная были беспокойным соседом и постоянно совершали набеги на лимес. Римляне хорошо знали этническую и политическую ситуацию здесь, плотность информации в этом важном в стратегическом отношении регионе была заметно выше, поэтому здесь так много названий (и не так много для Северного Причерноморья).

Другое возможное объяснение связано с тем, что пропорции на карте искажены, и эти общности могли располагаться на обширной территории вокруг Карпат – к западу, востоку (степная зона) и к северу (в лесной зоне). Может быть, сказалось смещение на запад кочевников в III в., когда к числу известных здесь с I в. языгов могли добавиться аорсы и роксоланы. В то же время на Кавказе нам известно только два таких названия. – сарматы-сваны и сарматы-сасоны (*Tabula Peutingeriana* IX, 3-4; IX, 5; рис. 1).

Происхождение двойного названия имеет несколько объяснений.

1. Общность происхождения и этнокультурное родство.

2. Географическое определение по принадлежности к Сарматии. Название «Сарматия» сменило название «Скифия» примерно с рубежа эр, и население могло называть сарматами по происхождению с этой территории.

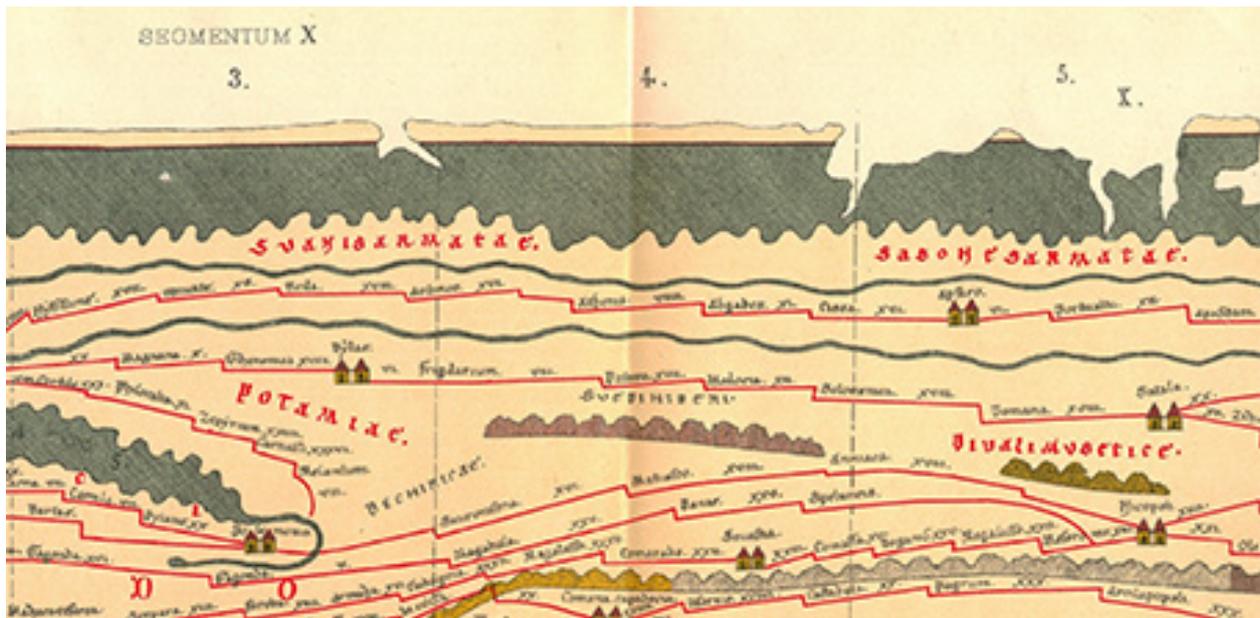

Рис. 1. *Suani Sarmatae, Sasone Sarmatae* на Певтингеровой карте

3. Номады по образу жизни назывались тогда сарматами (см. Тас. Germ. 46: «Венеды переняли многое из их нравов, ибо ради грабежа рыщут по лесам и горам, какие только ни существуют между певкинами и феннами. Однако их скорее можно причислить к германцам, потому что они сооружают себе дома, носят щиты и передвигаются пешими, и притом с большой быстротой; все это отмежевывает их от сарматов, проводящих всю жизнь в повозке и на коне», пер. Бобовича). Здесь сарматами называются именно номады.

4. Политоним «Сарматия» означал нахождение под властью сарматов или как минимум в определенном союзе с ними.

Итак, у нас несколько случаев употребления на Певтингеровой карте двойных этнонимов с сарматами. Впрочем, как и со скифами. Ряд этих этнонимов – это разновидность сарматов-номадов, когда несколько из этих названий относятся к разным сарматским группировкам, хорошо известным нам по другим источникам. Сарматы-ваги («бродячие сарматы»), фиксируемые на западной окраине степной зоны, соотносятся, по всей вероятности, с сарматами Среднего Дуная [14, с. 315], известными в этом регионе в I–V вв. Их можно сравнить с языгами-метанастами Птолемея (Geogr. III, 5, 6).

Сарматы гамаксобии могут быть соотнесены с аорсами, как это показал Д.А. Мачинский [12, с. 130–131], опираясь как на Плиния Старшего, так и на другие источники. Плиний Старший сообщает, что другое название аорсов – гамаксобии (Nat. Hist. IV, 80), в то время как Птолемей считает их разными народами (Geogr. III, 5, 19; 23–24). Один этноним – аорсы – таким образом, представляет самоназвание народа, а второй имеет греческое происхождение и образован по внешнему признаку, бросившемуся в глаза грекам (греч. *Ἀμαξόβιοι*

означает «живущие на повозках»). Упомянуты в Певтингеровой таблице и сами аорсы, в искаженном, правда, варианте, у западного подножия Кавказских гор, притом дважды («Arsoae» – *Tabula Peutingeriana* VIII, 5, IX, 1). Совмещение двух названий (аорсы и амаксобии) одного сарматского этноса вполне возможно – при неоднородности такого источника, как *Tabula Peutingeriana*.

Этноним *Lupiones Sarmatae* (*Tabula Peutingeriana* VI, 4) относится к числу уникальных названий, известных нам благодаря Певтингеровой карте. Он написан красной краской в самой верхней части таблицы, но его расположение может означать размещение на довольно обширной территории между лимесом и Балтийским морем, ближе, скорее всего, к лимесу. Тот факт, что он вроде бы находится к западу от Карпат (Alpes Bastarnice, *Tabula Peutingeriana* VII, 2; 14, с. 330), не является таким уж и очевидным, если учесть специфику изображения, растянутого по горизонтали, самой карты. Название связывают с лугиями. Я предложил иной вариант интерпретации [5].

Так как интерпретировать этих сарматов? Я думаю, что здесь речь идет о сарматах по происхождению, т. е. номадах, проживающих в степной зоне, и тогда это сарматы в первом значении этого слова. Следует обратить внимание на то, что на Певтингеровой карте встречаются этнонимы, известные по данным античной традиции в I в. до н. э. – I в. н. э. Это сираки, аорсы, роксоланы, аспургиане. Но роксоланы находятся на карте уже в Северо-Западном Причерноморье, где они известны со второй половины I в. н. э., а аорсы и сираки на Северном Кавказе являются, скорее всего, осколками тех могущественных объединений, которые господствовали в степях ранее. Отход из степной зоны на Кавказ прежде могущественных номадов – это хорошо извест-

ное явление в исторической географии Кавказа.

Solitudines Sarmatarum (Tabula Peutingeriana V, 5-VI, 1) – географическая область – «пустыни сарматов», упоминаемая также Плинием Старшим как «*deserta Sarmatiae*» (Nat. Hist. IV, 81). Здесь имеются в виду области, не обжитые оседлым населением. Это географическое значение двойного названия.

Сарматы-венеды, сарматы-сваны и сарматы-сасоны – случай более сложный. Они связаны с оседлым населением. Непонятна ситуация с сасонами, но по области обитания – на Кавказе – их можно скорее отнести к оседлым (Tabula Peutingeriana IX, 5).

Сарматы-венеды, упоминаемые Тацитом (Tac. Germ. 46), Плинием Старшим (Nat. Hist. IV, 97), Птолемеем (Geogr. III, 5, 7 и 8) и Певтингеровой картой (Tabula Peutingeriana VII, 1), стали поводом для большой дискуссии [14, с. 321–330]. Практически все исследователи видят в них не кочевников [14, с. 322–323]. В другом месте карты упоминаются просто Venedi (Tabula Peutingeriana VII, 4). Особого внимания венеды удостоились в связи с поиском первых письменных сообщений о славянах. Что скрывается за этим, соотнесение с географической областью Сарматия или подчинение сарматским группировкам, сложно сказать.

И сваны, и сасоны известны по другим данным. *Σαΰσονες* названы еще только Птолемеем (Geogr. VI, 14, 11) и более нигде не известны. У Птолемея они упоминаются в части работы, где упоминаются Гиркания, Маргиана, Бактриана, Согдиана, т. е. довольно далеко на Востоке. *Σαΰναι* хорошо известны благодаря Страбону (Geogr. XI, 2, 19). Это название хорошо в дальнейшем известно и сохраняется до нашего времени.

Говоря о сарматах-сванах и сарматах-сасонах, важно понять, как соотносятся понятия кавказцы и сарматы. Так, Страбон (Geogr. XI, 2, 16) сближает понятия кавказцы и сарматы и относит часть населения Кавказа к Сарматии: «Диоскуриада является и началом перешейка между Каспием и Понтом, а также эмпорием, общим для всех расположенных за ней ближайших народов. Говорят, что в нее входят 70 [народов], а некоторые, которых истина не заботит, – что и 300. Все они разноязычны, поскольку из-за надменности и дикости живут разобщенно, [друг с другом] не смешиваясь. В большинстве они сарматы и все – кавказцы» (пер. А.В. Подосинова). Интерпретировать это сообщение можно так: жители всей системы Кавказа – это кавказцы, но Северный Кавказ является частью Сарматии. Таким образом, здесь определение «сарматы» соотносится с географической областью, и кавказцы являются сарматами по географии проживания (или же по кочевому образу жизни населения степного Предкавказья). На Певтингеровой карте мы тоже видим название *caucasii* (Tabula Peutingeriana VIII,

5; 14, с. 358), правда, непонятно, здесь это какое-то локальное название, или же общее название жителей Кавказа, оказавшееся в перечне конкретных этнонимов. Вообще Кавказ на Певтингеровой карте очень деформирован – в силу растянутости карты в широтном направлении (свиток шириной чуть больше 30 см и длиной более 6 м). Кавказ представлен семью горными цепями, растянутыми на карте (Tabula Peutingeriana от IX. 5 и до IX.3).

Первая версия происхождения названия сарматов-сасонов и сарматов-сванов – это группы сасонов и сванов, оказавшихся на Северном Кавказе и в связи с расположением в зоне Сарматии получивших такое имя от античных авторов – для отличия от тех, кто проживал в другом районе. И в таком случае сарматы в этом двойном этнониме – географическое наименование.

Вторая версия – это версия этнического смешения. В качестве примера я хочу привести греко-сарматов. Греко-сарматы упоминаются христианским епископом Ипполитом Портским, автором «*Liber generationis*», сочинения, завершеного не позднее 235 г. н. э. Он сообщает о «*Sarmatarum autem gentes et inhabitationes: Amaxobii, Graeco-sarmatae*» – «А сарматов племена и поселения: амаксобии, греко-сарматы» (Ipp. Port. Lib. gen., 34; 13). А в рассказе византийского императора Константина Багрянородного о войне Херсонеса с Боспором в III в. (Deadm. imp., 53) упоминается «страна боспорянов и сарматов» (*Βοσποριανοὶ καὶ Σαρμάται*). Это название, по-моему, результат сарматизации Боспора и говорит об этнической миксации. Таким образом, именно этот термин может содержать в себе информацию об этническом смешении и быть результатом той уникальной ситуации, которая сложилась во II–III вв. н. э. на азиатской части Боспора, в первую очередь Танаисе и Фанагории [13; 3, с. 112–149].

Сарматы-сваны и сарматы-сасоны могут быть таким же сарматизированным населением Северного Кавказа. Под сарматизацией здесь я понимаю влияние кочевников, как политическое, так и культурное, следы их культуры на памятниках Кавказа¹.

Посмотрим на археологию. Еще М.П. Абрамова [1, с. 33–38] отмечала сходные черты в погребальном обряде степного населения северокавказских степей III–I вв. до н. э. и носителей культурного комплекса курганов-кладбищ, использующих впускные погребения в более ранние насыпи курганов. Группу Чегем-Манаскент выделил М.Ю. Малашев, который назвал ее сначала памятниками типа «Нижний Джулат–Чегем–Заманкул» и датировал в рамках II (III) в. до н. э. – I / нач. II в. н. э. Материальную культуру этой группы определяют традиции северокавказского оседлого населения, а погребальный обряд – традиции кочевого населения северокавказских степей раннесарматского времени [11]. Эта

¹ У термина сарматизация есть и другая сторона – сарматизация как иранизация, распространение иранских языков. Осознавая, что в скифо-сарматское время в степной зоне господствовали иранские языки, мы тем не менее точно не знаем языковую принадлежность всего степного населения, а тем более языковую принадлежность населения в таком мультиэтничном макрорегионе, как Кавказ.

группа характеризуется катакомбным обрядом и специфической традицией гончарной сероглиняной керамики. Исследователь соотносит эти памятники предгорий Кавказа в районах Затеречья и Кабарды с «предаланской» культурой.

Во II в. н. э. на Северном Кавказе, а именно в Центральном Предкавказье, формируется раннеаланская культура – ярчайший культурный феномен на Северном Кавказе, чье развитие мы наблюдаем со II в. н. э. до средневековья. Ее происхождение связано с миграцией в регион носителей среднесарматской культуры и их смешением с местным населением, носителями культурной традиции Чегем-Манаскент, которая существовала здесь во II в. до н. э. – I в. н. э. [11].

С моей точки зрения, упоминание аланов на Певтингеровой карте является первым упоминанием кавказских аланов [4]. Информация, относящаяся в Северному Причерноморью и Северному Кавказу, как я уже сказал, мною датируется второй половиной II – первой половиной III в. н. э. Соответственно, археологическим соответствием этим аланам могут быть памятники раннего этапа аланской культуры Предкавказья. Культура аланов распространилась очень широко – благодаря, по всей видимости, своему политическому влиянию и эффективности культурной модели. С III в. мы видим продвижение культуры на восток – на территорию Северо-Восточного Кавказа, а также на запад и даже в Подонье и степную зону. Аланы – редкий пример совпадения древнего названия и названия археологической культуры. Если мы исходим из этого, то сарматы-сасоны и сарматы-сваны – это другие сарматизированные группировки (отличные от аланов), которые мы можем попытаться проследить археологически. Они должны быть расположены к северу от Главного Кавказского хребта, потому что переселение сарматов в Закавказье слишком маловероятно и об этом не говорится в источниках (в отличие от информации о регулярных набегах), и связаны они с другой археологической традицией (но со следами сарматизации).

Кто тогда сарматы-сваны? Если следовать логике соотношения Певтингеровой карты с археологическими реалиями и относить эти данные ко II–III вв. н. э., то необходимо найти на Северо-Западном Кавказе группу населения, испытавшую на себе влияние сарматской культуры. Такой группой может быть культурная группа Подкумок-Хумара, существующая в районе Пятигорья и Верховьев Кубани

в I в. до н. э. – конце IV в. н. э. [8]². Ее возникновение связано с миграцией группы – носителей традиции Чегем-Манаскент в I в. до н. э. Эта изолированная группа сосуществовала длительное время с памятниками раннего этапа аланской культуры, которые находились восточнее. Носители традиции Подкумок-Хумара во второй половине II в. н. э. освоили верховья Кубани. Прослеживаются связи этой группы с памятниками Баксанского ущелья [8; 6]. Район обитания сванов – Северо-Западная Грузия, прилегающая к главному Кавказскому хребту.

Сарматы-сасоны на Певтингеровой карте расположены к востоку от сарматов-сванов. Поэтому в порядке гипотезы (не более!) смею предположить, что сарматы-сасоны могут быть населением Северо-Восточного Кавказа, где мы видим сарматские памятники и процессы сарматизации (еще одна версия – это их расположение в Восточном Прикаспии, если исходить из более восточной их локализации – по Птолемею). М.А. Бакушев говорит о процессах миксации, смешении сарматской культуры и местных памятников, что мы прослеживаем в погребальном обряде [2, с. 151–153]. Особенно эти процессы характерны для равнинного Дагестана, и мы можем говорить о тесных этнокультурных контактах.

В дальнейшем, уже в IV–V вв., мы видим экспансию носителей аланской культуры на восток. Население, оставившее могильники Среднего Причеречья типа «Братских 1-х курганов», активно участвовало в культурно-исторических процессах на территории Западного Прикаспия. Оно проникает в Терско-Сулакское междуречье в середине – второй половине III в. н. э., а с середины IV в. н. э. – в Южный Дагестан, где, судя по информации из письменных источников, локализуется «Страна маскутов» [9; 10, с. 199]. Если исходить из датировки данных Певтингеровой карты по Северному Кавказу II–III вв., то, соответственно, сарматам-сасонам могут соответствовать памятники равнинного Дагестана этого времени.

Итак, предьявленные реконструкция и интерпретация сарматов-сасонов и сарматов-сванов – не более чем гипотеза, – в свете как синкретического характера Певтингеровой карты, по поводу информативности которой продолжаются дискуссии, так и сложности сопоставления археологических реалий с античными названиями. Тем не менее уникальный характер карты заставляет нас обращаться к ней и сопоставлять с археологическими реалиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абрамова М.П.** Центральное Предкавказье в сарматское время (III–I вв. до н. э.). – М., 1993.
2. **Бакушев М.А.** Погребальный обряд населения Дагестана албано-сарматского времени (III в. до н. э. – IV в. н. э.). – Ростов-на-Дону: ЗАО «Ростиздат», 2008. 208 с.
3. **Вдовченко Е.В.** Социальная история сарматов Ниж-

него Подонья. Отв. редактор С.А. Яценко. – М.: Аквилон, 2018. 216 с.

4. **Вдовченко Е.В.** Этническая и политическая ситуация в Подонье и Северном Приазовье по данным Певтингеровой карты // *Восточная Европа в древности и средневековье. XXX Юбилейные Чтения памяти члена-корреспондента*

² Благодарю В.Ю. Малашева, позволившего мне ознакомиться с еще не опубликованной им статьей.

АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 17–20 апреля 2018 г. Материалы конференции. – М., 2018: Институт всеобщей истории РАН. С. 36–41.

5. **Вдовченков Е.В.** *Lupiones Sarmate* Певтингеровой карты – еще одна версия происхождения названия // *Homo omnium horarum: Сборник статей в честь 70-летия А.В. Подосинова / Под редакцией А.В. Белоусова и Е.В. Илюшечкиной.* – М.: Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2020. С. 134–140.

6. **Кадиева А.А., Демиденко С.В.** К проблеме контактов населения Баксанского ущелья в сарматское время. Погребение 104 могильника Заюково-3 // *Stratum plus. Археология и культурная антропология.* 2020. № 4. С. 291–307.

7. **Малашев В.Ю.** Памятники среднесарматской культуры северокавказских степей и их традиции в курганных могильниках Северо-Восточного Кавказа второй половины II – середины V в. н.э. – М.: ИА РАН, 2016. 208 с.

8. **Малашев В.Ю.** Памятники типа «Подкумок-Хумара» // *Сборник к юбилею В.Б. Ковалевской.* 2022. В печати.

9. **Малашев В.Ю., Гаджиев М.С., Ильюков Л.С.** Страна маскутов в Западном Прикаспии. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана III–V вв. н. э. – Махачкала: МавраевЪ, 2015. 452 с.

10. **Малашев В.Ю., Магомедов Р.Г., Мамаев Х.М., Кривошеев М.В.** Охранно-спасательные исследования могильника «Братские 1-е курганы» на территории Чеченской республики в 2018 г. // *История, археология и этнография*

Кавказа. Т. 14. № 4. 2018. С. 195–206.

11. **Малашев В.Ю., Маслов В.Е.** Курганы-кладбища центральных и восточных районов Северного Кавказа III в. до н. э. – начала (первой половины) II в. н. э. (памятники типа Чегем-Манаскент) / В. Ю. Малашев, В // *Нижневолжский археологический вестник.* 2021. Т. 20. № 2. С. 81–132.

12. **Мачинский Д.А.** Некоторые проблемы этнографии восточноевропейских степей во II в. до н. э. – I в. н. э. // *АСГЭ.* 1974. 16. С. 122–132.

13. **Медведев А.П.** О греко-сарматах позднеантичной Фанатории // *Нижневолжский археологический вестник.* 2009. № 10. С. 237–250.

14. **Подосинов А.В.** Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий. – М., Индик, 2002.

15. **Тохтасьев С.Р.** Варварские племена, соседи греческих городов Боспора // *Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры.* Том VI. 2017. – М.: Собрание, 2017. С. 135–279.

16. **Шевченко Н.Ф.** Сарматы Центрального и Западного Кавказа в раннесарматское время // *Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXXI Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию Крупновских чтений и 50-летию Дербентской археологической экспедиции.* Махачкала, 20–25 апреля 2020 г. / отв. ред. М.С. Гаджиев. – Махачкала: МавраевЪ, 2020. С. 287–289.

REFERENCES

1. Abramova M.P. *Central'noe Predkavkaz'e v sarmatskoe vremya (III–I vv. do n. e.).* – М., 1993.
2. Bakushev M.A. *Pogrebal'nyj obryad naseleniya Dagestana albanosarmatskogo vremeni (III v. do n. e. – IV v. n. e.).* – Rostov-na-Donu: ZAO «Rostizdat», 2008. 208 s.
3. Vdovchenkov E.V. *Social'naya istoriya sarmatov Nizhnego Podon'ya.* Otv. redaktor S.A. Yacenko. – М.: Akvilon, 2018. 216 s.
4. Vdovchenkov E.V. *E'tnicheskaya i politicheskaya situaciya v Podon'e i Severnom Priazov'e po danny'm Pevtingerovoj karty' // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. XXX Yubilejny'e Chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR Vladimira Terent'evicha Pashuto.* Moskva, 17–20 aprelya 2018 g. *Materialy' konferencii.* – М., 2018: Institut vseobshhej istorii RAN. S. 36–41.
5. Vdovchenkov E.V. *Lupiones Sarmate Pevtingerovoj karty' – eshhe odna versiya proisxozhdeniya nazvaniya // Homo omnium horarum: Sbornik statej v ches't' 70-letiya A.V. Podosinova / Pod redakciej A.V. Belousova i E.V. Ilyushechkinoj.* – М.: Izdatel'stvo Universiteta Dmitriya Pozharskogo, 2020. S. 134–140.
6. Kadieva A.A., Demidenko S.V. *K probleme kontaktov naseleniya Baksanskogo ushhel'ya v sarmatskoe vremya. Pogrebenie 104 mogil'nika Zayukovo-3 // Stratum plus. Arxeologiya i kul'turnaya antropologiya.* 2020. № 4. S. 291–307.
7. Malashev V.Yu. *Pamyatniki srednesarmatskoj kul'tury' severokavkazskix stepej i ix tradicii v kurganny'x mogil'nikax Severo-Vostochnogo Kavkaza vtoroj poloviny' II – serediny' V v. n.e'. – М.: IA RAN, 2016. 208 s.*
8. Malashev V.Yu. *Pamyatniki tipa «Podkumok-Xumara» // Sbornik k yubileyu V.B. Kovalevskoj.* 2022. V pechati.
9. Malashev V.Yu., Gadzhiev M.S., Il'yukov L.S. *Strana maskutov v Zapadnom Prikaspii. Kurganny'e mogil'niki Prikaspijskogo Dagestana III–V vv. n. e'. – Maxachkala: Mavraev'', 2015. 452 s.*
10. Malashev V.Yu., Magomedov R.G., Mamaev X.M., Krivosheev M.V. *Oxranno-spatatel'ny'e issledovaniya mogil'nika «Bratskie 1-e kurgany'» na territorii Chechenskoj respubliki v 2018 g. // Istoriya, arxeologiya i e'tnografiya Kavkaza. T. 14. № 4. 2018. S. 195–206.*
11. Malashev V.Yu., Maslov V.E. *Kurgany'-kladbishha central'ny'x i vostochny'x rajonov Severnogo Kavkaza III v. do n. e'. – nachala (pervoj poloviny') II v. n. e'. (pamyatniki tipa Chegem-Manaskent) / V. Yu. Malashev, V // Nizhnevolzhskij arxeologicheskij vestnik. 2021. T. 20. № 2. S. 81–132.*
12. Machinskij D.A. *Nekotory'e problemy' e'tnografii vostochnoevropskix stepej vo II v. do n. e'. – I v. n. e'. // ASGE'. 1974. 16. S. 122–132.*
13. Medvedev A.P. *O greko-sarmatax pozdneantichnoj Fanatorii // Nizhnevolzhskij arxeologicheskij vestnik. 2009. № 10. S. 237–250.*
14. Podosinov A.V. *Vostochnaya Evropa v rimskoj kartograficheskoj tradicii. Teksty', perevod, kommentarij.* – М., Indrik, 2002.
15. Toxtas'ev S.R. *Varvarskie plemena, sosedi grecheskix gorodov Bospora // Scripta antiqua. Voprosy' drevnej istorii, filologii, iskusstva i material'noj kul'tury'. Tom VI. 2017. – М.: Sobranie, 2017. S. 135–279.*
16. Shevchenko N.F. *Sarmaty' Central'nogo i Zapadnogo Kavkaza v rannesarmatskoe vremya // Arxeologicheskoe nasledie Kavkaza: aktual'ny'e problemy' izucheniya i soxraneniya. XXXI Krupnovskie chteniya. Materialy' Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj 50-letiyu Krupnovskix chtenij i 50-letiyu Dербентской arxeologicheskoy e'kspedicii. Maxachkala, 20–25 aprelya 2020 g. / otv. red. M.S. Gadzhiev. – Maxachkala: Mavraev'', 2020. S. 287–289.*